

М.М.Пришвин.

*Дневники,
проза,
Поэтика,
Мировидение*

Произведения Михаила Михайловича Пришвина (4.02.1873–16.01.1954) относятся к крупнейшим явлениям лирико-философской прозы. Определяя стержень произведений философской прозы, известный литературовед Л.Ф. Ершов отметил их вневременную значимость: «Вопросы о смысле жизни, о пределах и формах познания, о добре и зле, об идеале, некоторые другие – это такие вопросы, к которым неоднократно возвращается человеческая мысль. Вместе с другими мировыми проблемами они волновали людей три тысячи лет назад и будут долго еще тревожить наш ум. Следовательно, есть такие интеллектуальные и этические задачи, которые ставились и будут ставиться до тех пор, пока существует человечество» (Ершов Л.Ф. Философский роман // Национальные традиции и новаторство. – Л., 1967).

Емким образом-понятием в художественном мире писателя стал образ-понятие «воды», придающее его прозе философскую наполненность. «Не пустыню ли мы переходим, не изныл ли наш дух в тоске по живой воде?» – запись в дневнике писателя за 13 июня 1953 г.

В одной из художественных миниатюр поэмы «Фацелия» (1940) рассказывается о лесном ручейке, который бежит, журча и радуясь, встречая преграды на своем пути. Вот дерево, давно и плотно легло оно на ручей и даже позеленело от времени, но ручей нашел в себе силы, нашел выход и обогнул дерево. «А вот большой завал, и вода как бы ропщет, и далеко слышен этот ропот и переплеск. Но это не слабость и не жалоба, не отчаяние, вода этих человеческих чувств вовсе не знает, каждый ручей уверен в том,

Вера СЕРАФИМОВА

г. Москва

что добежит до свободной воды, и даже если встретится гора, пусть и такая, как Эльбрус, он разрежет пополам Эльбрус, а рано, поздно ли – добежит». Через олицетворение в авторском повествовании передается сопоставление ручейка и человека в их сопротивляемости «преградам» на жизненном пути. «Пусть завал на пути, пусть! Препятствия делают жизнь: не будь их, вода бы безжизненно сразу ушла в песок, как из безжизненного тела уходит непонятная жизнь» (Пришвин М. Фацелия // Избр. произв.: В 2 т. М. 1972. Т.1. С. 304, 305).

Встречается в поэтической миниатюре поэмы и такое понятие как «жизнь-время». «Да не будь этих препятствий на каждом шагу, вода бы сразу ушла в песок, и вовсе не было бы жизни-времени». Лишь яростное стремление, преодоление препятствий приводит воды маленького ручейка в океан. Весь проход ручья – это путь длительной борьбы, это «живое время».

Понятия «вода», «жизнь-время» в прозе М.Пришвина приобретают этическое наполнение, сопоставляются с любовью, пробивающей дорогу человеку. Прямые аналогии между понятиями «вода» и «любовь» возникают при чтении поэмы «Фацелия» и миниатюры «Вода и любовь»: «Животным, от букашки до человека, самая близкая стихия – это любовь, а растениям – вода: они жаждут ее, и она к ним приходит с земли и с неба, как у нас бывает земная любовь и небесная» (Фацелия. С.308).

У Пришвина образ-понятие «живой воды», несущий жизнеутверждающий пафос, наиболее полно отражается в дневниковых записях, в художественной миниатюре «Вода», в поэме «Фацелия», в книге «Глаза земли». «Никто в природе так не затаивается, как вода, и только перед большой и радостной зарей бывает так на сердце человека: притаишься, соберешься, и как будто сумел, достал себя из этой глубины, где есть проток в мир **всеобщего родства**, зачерпнул там **живой воды** и вернулся в наш человеческий мир, – и тут навстречу тебе лучезарная тишь воды, широкой, цветистой, большой» (Пришвин М. Фацелия // Избр. соч.: В 2 т. – М., 1972. Т.1. С.299) (выделено. – В.С.).

Жизнеутверждающее понятие символа «живой воды» в прозе М.Пришвина побуждает аналогии с романом Л.Леонова «Русский лес» (1963), с его обаятельными героями. Вихров Иван Иванович, его дочка Поля также будут черпать свой исток любви к людям из родничка, где «роилась ключевая вода, (...) где плавала и дробилась звезда (...). Это была колыбель Склани, первого притока Енги (...) так что полстраны было окроплено **живой водой** из этого овражка. Без нее не родятся ни дети, ни хлеб, ни песня, и одного глотка

ее хватало дедам на подвиги тысячелетней славы» (Леонов Л. Русский лес // Л.Леонов. Собр. соч.: В 10 т. Т.9. – М.: Худ. лит., 1984. С.74).

В книге «Глаза земли» проводится вновь прямое сопоставление «живой» воды с человеком: «Большая вода выходит из берегов и далеко разливается. Но и малый ручей спешит к большой воде и достигает даже океана. Только стоячая вода остается для себя стоять, тухнет и зеленеет. Так и любовь у людей: большая обнимает весь мир, от нее всем хорошо. И есть любовь простая, семейная, ручейками бежит в ту же прекрасную сторону. И есть любовь только для себя, и в ней человек тоже, как стоячая вода» (Пришвин М.М. Глаза земли. Избр. произв.: В 2 т. М., 1972. Т.2).

«Народные предания, – отметит Александр Николаевич Афанасьев (1826 – 1871) в фундаментальном научном труде «Поэтические воззрения славян на природу», – относятся к рекам, озерам и потокам, **как к существам живым**, способным понимать, чувствовать и выражаться человеческою речью» (Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу.: В 3 т. Т.2. М.: 1995, с. 306) (выделено. – В.С.).

М.М.Пришвин родился в купеческой семье 23 января (4 февраля) 1873 г. в имении Хрущево Орловской губернии, до десяти лет рос в деревне. Благодаря матери смог получить образование: отец проиграл в карты поместье и ушел из семьи, мать сумела выкупить имение. Учился будущий писатель в Елецкой гимназии, знаменитой тем, что в ней учился И.А.Бунин, ставший со временем первым лауреатом Нобелевской премии, а учителем географии у него был крупнейший представитель отечественной культуры, критик, философ, писатель, публицист В.В.Розанов, впоследствии написавший такие известные произведения, как «Уединенное», «Опавшие листья», «Апокалипсис нашего времени». В 1893 г. М.Пришвин стал студентом Рижского политехникума. Будучи студентом, перевел на русский язык книгу А.Бебеля «Женщина в прошлом, настоящем и будущем». За участие в революционном студенческом кружке был арестован, отсидел год в тюрьме. Окончил М.Пришвин свое образование в Лейпциге, на агрономическом отделении философского факультета, затем некоторое время жил в Париже.

Произведения Пришвина проникнуты фольклорными сюжетами, мотивами, образами. Первая большая книга писателя – «В краю непуганых птиц» (1907), ставшая результатом его поездки на Север для собирания русских сказок, вошла в классику как

образец подлинно народного сказа и языка. Тема – «человек – природа», ставшая основной темой книги, определит сюжет и материал последующих книг писателя. О собирании народных сказок и о той роли, которую писатель придавал народной сказке, он писал в своих многотомных «Дневниках», которые считал делом всей своей жизни, главным трудом в жизни, вел с 1905 по 1954 год. Строки в «Дневниках» писателя объясняют принципы, художественный метод при обработке народной сказки и использования их мотивов, образов в художественном произведении. Вот запись в дневнике за 22 августа 1953 г.: «Мне кажется, что правду какую-то собирали люди от века веков, но горячее правды живой содержится во мне самом, и что горячее скорее всего и есть я сам, и «по правде сказать», это значит, непременно, от себя самого и от чистого сердца».

Тема природы и человека, **«родственного внимания»** человека к миру станут сквозным мотивом творчества писателя, его натурфилософией, его взглядом на мир, согласно которым и будут формироваться морально-этические критерии, творческий метод. О святой обязанности «родственного внимания» человека к миру М.Пришвин будет помнить и в труднейший 1942 военный год. Об этом – его запись в дневнике: «Читал Тютчева. Проследил, что в первых стихотворениях у него был параллелизм: природа и вслед за тем человеческая душа, а в последних совершенно **природа и человек соединяются в единство**. Я тоже так шел, достигнув совершенства в детских рассказах. Но это единство не есть уступка природе, а сознание своего родства и высшего руководящего значения в мировом творчестве. Второе близкое мне в Тютчеве – это борьба с метафизикой за поэтическую свободу, за цельность, **за родственное внимание к миру»** (Пришвин М.М. Дневники. М., 1990. С.322) *(выделено. – В.С.)*.

Уже в автобиографическом романе «Кашеева цепь» свое рождение автор связывает с внешним миром, соотнося его с явлениями в природе, с миром животных, растений: «Родился я в 1872 году в селе Хрущево Соловьевской волости, Елецкого уезда, Орловской губернии, по старому стилю 22 января, когда прибавляется свет на земле и у разных пушных зверей начинаются свадьбы». В дальнейшем тема природы и человека, «родственного внимания» человека к миру станут сквозным мотивом всего творчества писателя, его натурфилософией, согласно которым и будут формироваться морально-этические критерии, творческий метод.

Роман «Кашеева цепь» написан после ссылки Пришвина за участие в революционном

марксистском кружке, после учебы в Лейпцигском университете в Германии. «Кашеева цепь» – это автобиографическое произведение, а его название – сложная метафора, по аналогии с фольклорным образом Кашея из народной сказки, записанной в 1830 г. в Шадринском уезде Пермской губернии и напечатанной в 1836 А.Н.Афанасьевым в 1-м томе 3-томного собрания «Смерть Кашея в яйце». Сюжет сказки об освобождении похищенной Бессмертным Кашеем матери и женитьбе по любви несмотря на лукавства и козни злых сил младшим из братьев Иваном-царевичем ляжет в основу литературных переложений оперы Римского-Корсакова, кинофильмов. (Кашей Бессмертный // Русские сказки/ Сост. Е.К.Знак; худож. С.А.Самсоненко и др. М.: «МЕТ», 2001. – 351 с.: илл.С. 207-222.). Пришвин воплощает в образе Кашея все то зло, что угнетает человеческую личность, что сковывает творческий дар и мешает радости жизни. В переживаниях, поисках, в становлении личности главного героя романа Алпатова – как художника и как человека – воплотились многие автобиографические мотивы, о чем позже М. Пришвин напишет в своих дневниках незадолго до смерти. К своему герою Алпатову вернется Пришвин в дневниковой записи от 24 августа 1952 г.: «Есть незначительные фактические неточности в рассказе о переживаниях Алпатова сравнительно с тем, что переживал я сам в жизни. Но я, перечитав переживания Алпатова спустя тридцать лет после того, как я написал «Кашееву цепь», утверждаю несомненный для меня и удивительный факт: правда написанного гораздо фактичней, чем правда сама по себе – правда неодетая».

Родственное внимание к миру будет осветить весь жизненный, творческий путь писателя, отразится в его произведениях, таких его романах, повестях, поэмах, рассказах, очерках, как «В краю непуганых птиц» (1907), «Адам и Ева» (1909), «Черный араб» (1910), «Кашеева цепь» (1923), «Журавлиная родина» (1929), «Дорогие звери» (1932), «Женьшень» (1932), «Родники Берендея» (рубеж 30-40-х годов), «Фацелия» (1940), «Кладовая солнца» (1945), «Осударева дорога» (1948, опубликована в 1957), «Корабельная чаща» (1953), «Заполярный мед» (1954), в дневниках. Сошлемся на дневниковую запись от 22 декабря 1950 г.: «Пишу я о природе, а мои читатели хватаются за мои книги, как многие думают, чтобы забыть на стороне от мучительной действительности. Некоторые люди, мои недруги, говорят, что я обманом живу. Но я замечаю, что когда они в моей природе вдруг узнают нашу же действительность с другой, с хорошей стороны, то они особенно радуются. И это я так понимаю, что они очень ждут от писателя, что-

бы он осмыслил и воодушевил их повседневный труд. Не обман они видят, а мысль сердечную своего же собственного дела».

Произведения М. Пришвина, опубликованные в конце 30-х – начале 40-х годов – «Родники Берендея», «Неодетая весна», «Женьшень», «Фацелия», «Лесная капель» – это размышление писателя о человеке, о его сущности, о смысле жизни, о разрыве цивилизации и культуры, о власти красоты.

Через образ природы М. Пришвин передает свойственное народу жизнерадостное мироощущение, выражает жизнеутверждающую философию языком мыслящего художника: «Прошлый год, чтобы заметить место на вырубке, мы сломили молодую березку; она повисла почти только на одном узеньком ремешке коры. В нынешнем году я узнал то место, и вот удивление: березка эта висела зеленая, потому что, вероятно, ремешок коры подавал сок висящим сучьям».

Основная мысль всех произведений Пришвина – единство человека и природы в творческом акте созидания. Представление о родстве человека с растительным и животным миром, представление о мироздании как единой системе, объединяющей живые и неживые формы материи, что находятся в вечном взаимодействии и взаимопревращении, – составляют основу натурфилософии писателя. По Пришвину, человек – высшее создание природы, то есть родящая, творческая природа – призван взять на себя заботу о сохранении природы, о ее преобразовании: «Я чувствую жизнь природы всю целиком, (...) со всей летающей, плавающей, бегающей тварью я чувствую родственную связь, и для каждой в душе есть образ-памятка. (...) Мы в родстве со всем миром, мы теперь восстанавливаем связь силой родственного внимания и тем самым открываем свое же личное в людях другого образа жизни, **даже в животных, даже в растениях**» (Пришвин М. Лесная капель // Пришвин М. Кладовая солнца. – М.: Современник. 1988. С.88) (выделено. – В.С.).

Сопоставление художественного мира М. Пришвина с поэзией Велимира Хлебникова, с поэзией и прозой Андрея Платонова обнаруживает многочисленные параллели на самом глубоком содержательном и философском уровне. Свобода людей, животных, птиц, их единство составляют нерв мифологии Велимира Хлебникова. В отдельном мире, в его устройстве, воссозданном Хлебниковым в поэме «Ладомир» (1920), не будет места насилию над «меньшими братьями»:

*И идут люди, идут звери
На богороды современниц.
Я вижу конские свободы
И равноправие коров,
Былиной снов сольются годы,
С глаз человека спал засов.*

(Хлебников В. Ладомир // Хлебников В. Творения. – М., 1986. С. 239).

Герой «Рассказа о многих интересных вещах» (1922) А. Платонова Иван Копчиков мечтает о братстве звезд, зверей, трав и человека, чтобы вместе «делать одну жизнь»: **(«Будет братство звезд, зверей, трав и человека»)** и построит в родной Сурже «один чудодейственный дом». «И для скота был построен такой же дом в стороне, только поменьше. Там тоже были дугогоны и сады» (Платонов А. Рассказ о многих интересных вещах // Книжное обозрение, 1988. №42. 21 октября. С. 7-10; №43, 28 октября. С. 7-9) (выделено. – В.С.).

Природа в контексте творчества М. Пришвина – это не только среда обитания человека, она помогает человеку глубже познать, понять самого себя. Сошлемся на новеллу «Власть красоты» в «Лесной капели»: «Художник Борис Иванович в тумане подкрался к лебедям, близко стал целиться, но, подумав, что мелкой дробью по головам больше убьешь, раскрыл ружье, вынул картечь, вложил утиную дробь. И только бы стрелнуть, – стало казаться, что не в лебеда, а в человека стреляешь. Опустив ружье, он долго любовался, потом тихонечко пятался, пятался и отошел так, что лебеди вовсе и не знали страшной опасности. Приходилось слышать, будто лебедь недобрая птица, не терпит возле себя гусей, уток, часто их убивает. Правда ли? Впрочем, если и правда, это ничему не мешает в нашем поэтическом представлении о девушке, обращенной в лебеда: это власть красоты».

По Пришвину, человек «... в природе, как в зеркале» видит «...собственный человеческий путь понимания, единомыслия и возрождения» (Запись в Дневнике от 20 марта 1952 г. Издание 1986 г.). **«Сказовый элемент»** (формулировка Пришвина) в своих рассказах подчеркивал писатель сам в дневниках, не соглашаясь с утверждением В.А. Каверина, что ему «*мои вещицы*» напоминают сказки Андерсена: «Чуть-чуть бы чего-то, и была бы сказка, а нам так нужно влияние сказки». Я ответил ему, что «мои вещицы больше сказок: они на глазах читателя превращают действительность в сказку» (Пришвин М. Собрание сочинений. В 8 т. Т.8. Дневники, 1905–1954. – С. 669. С.587).

При этом жанр ряда своих произведений писатель обозначит термином сказка. Логично и оправдано определение писателем жанра «Кладовой солнца» (1945) как «сказки-были», «Корабельные чащи» (1953) – как «повести-сказки», «Осударевой дороги» (1938 – 1953) – как «романа-сказки». Обозначение жанра названных произведений термином «сказка» помогает автору использовать богатейшие традиции народного творчества, найти форму, которая соответствует содержанию, углубить философскую основу произведений. Форма сказки с ее предельным обобщением помогает писателю расширить художественное время своего повествования, включить и настоящее и прошлое.

Соединение правды и вымысла на страницах книг писателя, их сказовая форма позволяют Пришвину решать сущностные вопросы человеческого бытия. Устами своего шестидесятилетнего героя Мануйло из «Корабельной чащи» (1953), берегущего свой «путик» (понятие, аналогичное пушкинскому понятию о «самостоянии человека»), автор выразит извечную тягу народа к правде и справедливости: «Затем и сказка, чтоб правду найти». Правда-ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок.

В повести-сказке «Кладовая солнца» общение с природой, с животными и растениями, как в русских народных сказках, поможет детям Митраше и Насте обрести любовь, выйти «за порог» дома, осознать многообразие мира и найти свое место в нем. Общение с природой поможет Насте – «золотой курочке на высоких ногах» (*курсив наш.* – В.С.), преодолеть в Блудовом болоте свою жадность, ее брату Митраше («упрямому и сильному мальчику») – преодолеть упрямство и выйти на правильную «тропку», осознать «большую человеческую правду», осознать, что главное в жизни – **«правда вековой суровой борьбы людей за любовь».**

«Золотая курочка тоже всех удивила в селе», – говорит автор-повествователь в финале книги о своей обаятельной героине. Когда из детдома эвакуированных ленинградских детей обратились за помощью, Настя всю собранную на болоте клюкву («всю целебную ягоду») отдаст в детдом. Название сказки-были – «Кладовая солнца» – двупланово: это торф, который собирается в болотистых местах, и люди добывают его, чтобы отапливать свои жилища, использовать торф в хозяйственных, экономических целях; второй смысл – метафорический. «Кладовая солнца», по мысли автора, – это люди родной земли, преодо-

левающие все препятствия – равнодушие, жадность, эгоизм, – и обретающие «большую человеческую правду» – любовь к людям.

Собака, как и в народной сказке, станет другом человека в утверждении правды: «...человек в древнем прошлом его перешепнул своему другу собаке какую-то свою человеческую правду, и мы думаем: эта правда есть правда вековой суровой борьбы людей за любовь». Большое смысловое наполнение приобретает в финале фраза автора-повествователя – «Тут-то вот мы, войдя в доверие девочки, узнали от нее, как мучалась она про себя за свою жадность».

Любовь, по Пришвину, – двигатель человеческой нравственности, поведения, она помогает человеку жить полноценной жизнью, помогает человеку искать пути к людям, преодолеть в себе равнодушие, жадность, найти свой «путик», верную тропу в жизни. В контексте пришвинского «родственного внимания к миру» определяющим в мироощущении его героя является раздвижение рамок сознания, обретение любви. При этом понятие «любовь» получает многоплановость, объемность, является емкой морально-этической категорией. Это и любовь к своему дому, своей земле, ее людям, и любовь к природе, и духовные нити, связующие мужчину и женщину, и взрослых и детей.

Роман «Корабельная чаша» углубляет направление поисков «певца природы и человека» Михаила Пришвина: в нем писателем-гуманистом утверждается глобальная мысль о смысле жизни, о добре как содержании жизни, о необходимости реализации человеком своих природных возможностей.

Роман «Корабельная чаша» как своим содержанием, так и художественным совершенством обладает особой притягательной силой. Он состоит из одиннадцати частей, которые делятся, в свою очередь, на сорок глав; в композиционном решении роман отличается особой сложностью: в нем нет единого драматического сюжета, много лирических отступлений, вставных новелл, имеющих притчевый характер. Первая глава первой части «Васина елочка» задает основной тон повествованию, она освещает главные темы романа – любви к родной земле, человеческого участия в судьбе другого человека, стойких нравственных ориентиров, ценности мира. «Солнце светит одинаково всем – и человеку, и зверю, и дереву. Но судьба одного живого существа часто решается тенью, падающей на него от другого», – это первая фраза первой главы романа, которая

придает роману философскую наполненность, позволяет дальнейшему разворачиванию событий во времени и пространстве.

В финале романа, когда героям удастся отстоять Корабельную чашу, не дать ее на сруб, исходная мысль повторится в беседе народных мыслителей – стариков Мануйло и Онисима, придавая роману кольцевую композицию (*часть одиннадцатая, глава сороковая*): «Выслушав Онисима, Мануйло сказал ему только одно: «Не гонитесь, деточки, за счастьем в одиночку, гонитесь дружно за правдой». Символичным является и образ Корабельной чаши, который развивается и в сюжетной линии жизни Мануйлы, ищущего путь правды, отстаивавшего «свой путик»; и в сюжетной линии детей-сирот Митраши и Насти, пришедших в роман с «Кладовой солнца»; и в жизненном пути Васи Веселкина – «солдата с перевязанной рукой», ищущего Корабельную чашу, чтобы срубить ее и использовать лес на фанеру для борьбы с фашистами. Мотив путешествия, присущий и народной сказке, символизирует у Пришвина поиск истины, являясь сюжетообразующим во всех линиях романа.

Образ «Корабельной чаши» как «великого чуда» обсуждается во время встречи Мануйло с Онисимом: «Эту сосновую чашу в немереных лесах мы и таим, и весь народ наш таит».

Онисим, как и Мануйло, выступает в романе как представитель народного мироощущения: «Одинокое дерево валится даже и от легкого ветра, а в Чаше даже какому дереву упасть надо, и то падать некуда».

Таким образом, «Корабельная чаша» – является и символом веры советских людей, победивших фашистов в Великой Отечественной войне, и символом жизнестойкости, оптимизма, народного мироощущения.

Многотомные «Дневники» М.М. Пришвина – главный труд в его жизни, он вел их в течение всей своей жизни. Последняя запись в дневнике писателя от 15 января 1954 года передает, насколько сильно любил он жизнь, насколько сильно ощущал свою слитность с природой – «Денки вчера и сегодня (на солнце – 15) играют чудесно, те самые денки хорошие, когда вдруг опомнишься и почувствуешь себя здоровым». Женой и другом писателя Валерией Дмитриевной Пришвиной (урожд. Лебедевой) под этой записью сделана приписка: «...16 января около половины второго ночи Михаил Михайлович скончался от рака желудка в припадке сердечной недостаточности» (Пришвин М.М. Собр. соч.: В 8 т. Т.8. С. 754).

4 мая 1951 г. М. Пришвин записывает в «Дневник», как бы подводя итог своему творчеству: «Я главные силы свои писателя тратил на писание дневников». «Дневники» Пришвина – это результат художественного творчества («Дневники – творчество жизни в глубочайшем смысле»), это художественные миниатюры, где главным героем является русская природа. Но природа для Пришвина обладает нравственной ценностью, природа взаимодействует с человеческой душой, она, как лакмусовая бумага, выявляет сущность человека, помогает человеку самосовершенствоваться: «Я нашел для себя любимое дело: искать и открывать в природе прекрасные стороны души человека: и зверю, и птице, и траве, и облаку только человек дает свой образ и смысл» (Пришвин М. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1956–1957. Т. 3. С. 761). О назначении своих дневников, о той роли, какую он им придавал, Пришвин оставит запись и от 10 июня 1940 г.: «Я долго учился записывать за собой прямо на ходу и потом записанное дома переносить в дневники. Все написанное можно потом складывать, но только в последние годы эти записи приобрели форму настолько отчетливую, что я рискую с ней выступить. Я – не первый, конечно, создатель этой формы, как не я создавал форму новеллы, романа или поэмы. Но я приспособил ее к своей личности, и форма маленьких записей в дневник стала больше моей формой, чем всякая другая. Я пишу для тех, кто чувствует поэзию пролетающих мгновений повседневной жизни и страдает оттого, что сам не в силах схватить их».

Дневники Пришвина содержат размышления о мире, о людях, природе, об искусстве, о войне, об отношениях отцов и детей, о силе ребенка, заключающейся в его слабости, о столь губительном для людей разрыве цивилизации и культуры, об этике ученого, о благотворном воздействии красоты. Дневниковые записи писателя можно цитировать до бесконечности, в каждой из них проявилась мудрость народного философа, патриотизм гражданина, мораль Человека. Сошлемся на некоторые из них. Например, о личности и обществе: «Личность Евгения в «Медном всаднике» и все другие бесчисленные подобные случаи возбуждают в нас чувство жалости к личной судьбе людей, приносимых в жертву «большому делу» (19 мая 1947). Или о воспитании детей и о задаче учителя: «Основная задача учителя в школе состоит в таком преподавании детям достижений человеческого опыта, чтобы эта нагрузка чужого опыта не подавляла собственную душу ученика» (12 янв. 1943 г.). Или об античеловеческой сущности войны: «По радио передавали глухо о больших сра-

жениях. Из Москвы вести. Река женских слез. И скоро с фронта река мужской крови. Расставаясь, плачут даже и молодые парни этими женскими слезами: прошибает мужа – и на время он становится женщиной, и в этот момент будущее геройское дело кажется маленьким. Уложил две перемыны, нож, вилку, ложку, еще кое-что, простился, глянул в последний раз на дымок, на две березки, и эти березки пошли с ним и остались в сердце до смерти: в последний миг расставания с жизнью в несказанной красоте и доброте станут перед ним эти березки» (25 июня 1941).

О многом и многом говорят записи писателя в военные годы. При их чтении мы выявляем истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне, проникаемся жизнерадостным народным мироощущением: «Рассказ Жени о весне в голодной Москве. Какая-то огромная, мрачная очередь, полное молчание измученных заботами и голодом людей. Вдруг крикнула по-весеннему ворона. И кто-то вскрикнул в очереди: – Батюшки, ворона проснулась! Все засмеялись, все оглянулись по направлению вороньего крика и заговорили о весне, понимая, что пусть у людей нет ничего, а в природе весна, та самая весна, которую когда-то любили, когда-то ждали (...) Общее мнение, что летом война с Германией будет закончена» (22 марта, 31 марта 1942).

Философский склад мышления М.Пришвина отразился как на языке его художественных произведений, так и на языке дневников. Пришвинский язык афористичен, в емкой, краткой форме высказывает писатель свои взгляды на сущностные воп-

росы бытия человека. Например: «Любовь, как дело личное, начинается пониманием двух и подарком. Но это личное дело, проходя сквозь женщину, превращается в общее, ребенок есть начало общей жизни» (2 июля, 1952); «Любовь (...) – двигатель человеческой нравственности, поведения» (25 янв. 1947 г.); «Игра в войну и человеческое могущество в будущем может весь земной шар вернуть к состоянию первичной материи» (5 сент. 1945 г.); «Техника в руках некультурного человека так же действительна, как в руках культурного» (12 июля, 1944 г.); «Война – болезнь, охватившая человечество» (11 янв. 1942 г.); «У человека на свете есть две радости: одна – в молодости выйти из дома, другая – в старости вернуться домой» (12 июля 1943); «Смерть – это налог на живого человека в пользу будущей жизни» (19 дек. 1939 г.).

Стержнем прозы М.М. Пришвина, его дневников стали экзистенциальные вопросы бытия человека, его отношения к природе, семье, детям, духовному росту, его мироощущение. Все творчество писателя пронизывают чувство радости жизни, мотивы преодоления всех препятствий, стоящих вне и внутри человека на пути к счастью, к любви.

□

Вера Дмитриевна СЕРАФИМОВА –

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русской литературы и журналистики XX–XXI вв.

Московского педагогического государственного университета,

литературовед.

Более 40 лет занимается изучением русской поэзии и прозы XX в.

Автор монографии «Андрей Платонов

и философско-эстетические искания русской литературы

второй половины XX века

(В. Шукшин, В. Распутин, Л. Бородин)»,

автор множества научных, научно-методических статей,

учебных пособий.

